

Научная статья

УДК 81'272

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-61-67>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

МАНДЖИЕВ КАК ЧАСТОТНАЯ ФАМИЛИЯ КАЛМЫКОВ

Галина Борисовна Есенова¹, Тамара Сарапговна Есенова²

^{1,2} Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Россия

esenovagalina@gmail.com

esenova_ts@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается частотная фамилия калмыков – *Манджиеев*, произошедшая от имени собственного *Манж* ‘ученик (в калмыцком монастыре)’. Установлено, что фамилия *Манджиеев* имеет тибетское происхождение: в связи с принятием ламаизма в состав калмыцкого языка вошло значительное количество буддийской терминологии, имеющих тибетское, санскритское, палийское происхождение. Рассматриваются семантика, функционирование фамилии в современной коммуникации, отображение ее в средствах русского языка. Показано, что в связи с отсутствием фонемы /dʒ/ в русском языке имя *Манж* по-разному орфографируется, что и обуславливает существование вариантов написания фамилии. В современной Калмыкии имя *Манж* крайне редко избирается в качестве имени собственного для мальчиков на основании субъективной оценки его как «несовременное», «немодное». Делается вывод об уникальности фамилии и имени, поскольку имя не встречается среди родственных народов – бурят и монголов.

Ключевые слова: калмыки, антропонимы, семантика имени собственного, функционирование имени, уникальные мужские имена

Для цитирования: Есенова Г.Б., Есенова Т.С. Манджиев как частотная фамилия калмыков // Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №4. С. 61-67.
<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-61-67>

Original article

MANJIEV AS A FREQUENT KALMYK FAMILY NAME

Galina B. Esenova¹, Tamara S. Esenova²

^{1,2} Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia

esenovagalina@gmail.com

esenova_ts@mail.ru

Abstract. The article examines the frequent surname of the Kalmyks, Mandzhiev, which is derived from the name Mandzh, meaning ‘student (in a Kalmyk monastery)’. It has been established that the surname Mandzhiev has a Tibetan origin, as the adoption of Lamaism led to the incorporation of a significant amount of Buddhist terminology into the Kalmyk language, which has Tibetan, Sanskrit, and Pali origins. The article explores the semantics and functioning of the surname in modern communication, as well as its representation in the Russian language. It is shown that due to the absence of the phoneme /dʒ/ in the Russian language, the name Mandzh is spelled differently, which explains the existence of different spellings of the surname. In modern Kalmykia, the name Mandzh is rarely chosen as a given name for boys due to its subjective perception as “unmodern” and “unfashionable.” The article concludes that the surname and name are unique, as the name is not found among the Buryats or Mongols.

Keywords: Kalmyks, anthroponyms, semantics of proper names, functioning of names,

unique male names

For citation: Esenova G.B., Esenova T.S. Manjiev as a frequent Kalmyk family name, Linguistics & education, 2025. Vol. 5. No. 4. Pp. 61-67. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-4-61-67>

Введение

Большой научный интерес представляет антропонимика калмыков, в которой существуют имена – исконные, монгольские; санскритские, тибетские, появившиеся с принятием калмыками ламаизма; европейские – после вхождения предков калмыков в состав Российской государства. Помимо того, в именнике калмыков существуют иноязычные имена, заимствованные из разных языков, представляющие собой результат контактов калмыков с разными этносами. Однако они, в отличие от монгольских, санскритских, тибетских, европейских имен, не составляют системы.

Актуальность работы определяется необходимостью научного изучения фамилий калмыков как составной части антропонимики с точки зрения семантики, отображения в средствах русского языка, особенностей функционирования в современной действительности. Частотная фамилия калмыков *Манджиеев* впервые становится объектом лингвистического анализа, что составляет **новизну** исследования.

Цель: лингвистический анализ калмыцкой фамилии *Манджиеев*.

Задачи: а) определение особенностей наречения калмыков; б) анализ семантики фамилии *Манджиеев*; в) изучение отображения фамилии в русском языке; г) анализ функционирования имени собственного *Манж* в современной реальности.

Материал исследования: языковые единицы, репрезентирующие имя *Манж*, извлеченные методом сплошной выборки из лексикографических источников калмыцкого языка, для сравнения привлекаются данные из родственных языков.

Методы исследования: лексико-семантический, лингвокультурологический.

Особенности ими наречения у калмыков

На особенности процесса наречения именем обратили внимание известные путешественники, просветители, наблюдавшие эту практику непосредственно в местах обитания калмыков. Так, П.С. Паллас в своих «Путешествиях по разным местам Российской империи» отмечает: «Простые калмыки дают новорожденному младенцу имя, какое они сперва услышат достопамятное слово, и наименование того человека или зверя, который сперва встретится с отцом родившегося младенца, у знатных выбирает жрец имя из своих книг, и если оно отцу не понравится, то дает другое наименование» [1, с. 531]. На произвольность этого процесса обратил внимание в свое время Н. Нефедьев: «Когда младенец рождается, отец его или бабка выходят из кибитки, и первый предмет, какой встречается их глазам, служит названием для новорожденного» [2, с. 133]. По свидетельству П. Смирнова, у калмыков наречение именем новорожденного проходило по астрологическому

календарю, «судя по времени рождения младенца, названию года, месяца, дня и часа рождения, а также и отношению к новорожденному 25 созвездий, имеющих влияние на судьбу человека» [3, с. 62]. Как видим, исторически у калмыков наблюдается взаимодействие народной и календарной традиций имянаречения. При этом «зурхачи ‘астрологи’ при выборе имени, как правило, не выходили за рамки календарного именника, а также общих, собственно калмыцких антропонимов» [4, с. 53]. В наши дни родители решают самостоятельно, какое имя выбрать для ребенка, руководствуясь при этом самыми разными основаниями. Однако, как правило, для согласования имени родители посещают хурул ‘буддийский храм’. Буддийский лама ‘священник’ по астрологическому календарю определяет, подходит ли выбранное имя ребенку. Если оно оказывается неблагоприятным, лама может предложить подходящие имена, из которых родители выбирают одно. Итак, у калмыков среди личных имен фиксируются исконные, национальные; канонические имена тибетско-санскритского происхождения и европейские.

Написание имен средствами русского языка

Калмыки стали получать документы с указанием своих персональных данных относительно недавно. По данным М.У. Монраева, паспортизация населения с утверждением трехчастной антропонимической системы («фамилия – имя – отчество») сложилась в середине 20 гг. XX в. [4, с. 4]. Если говорить о записи имен калмыков в более ранние периоды, то можно привести свидетельства П. Смирнова: «В прежние времена <...> составлялся особенный акт, который за подписью всех лиц, участвовавших в этой церемонии, вручался отцу дитяти. В начале семидесятых годов (XIX в) во все хурулы выданы метрические книги, в которые должны быть записываемы: а) родившиеся; б) бракосочетавшиеся; в) умершие и г) прогнавшие своих жен, т.е. браки разведенны. Но книги эти ведутся крайне небрежно, в них едва ли записывается и третья часть означенных случаев» [3, с. 121]. Если в XIX веке многие калмыки оставались незафиксированными, то имена тех, которых записывали в метрические книги, имели большое разнообразие, единых же принципов орфографирования не было. В связи с этим говорить о том, как записывались имена калмыков в отдаленном прошлом, весьма сложно.

Для сравнения можем сказать, что в середине XX века в Сибири, куда были депортированы калмыки, многие имена калмыков так же записывались произвольно, даже написание русских имен не сверялось по справочникам. Известны случаи, когда в свидетельстве о рождении имена записывались, например, как: Людъмила, Надя (вместо полного имени Надежда); а калмыцкие имена писались так, как слышалось «фонологическому уху» секретаря сельского совета. Так, например, Эркнчи записывали как Аракчи (вероятно, по ассоциации с фамилией Аракчеев), Баснг: Басан / Басанг; Пүрвэ: Пюрве / Пюрвя / Пурве / Пурвя / Пюрбя / Пурбя / Пюрбе / Пурбе и т.д. Наблюдается разнобой в написании калмыцких личных имен и в наши дни, например, Баир, Байр, Баира, Байра; Айс, Айса, Аиса и т.д.

Что касается фамилий, то у калмыков они образовывались по модели русских фамилий: от личного имени деда (или отца) с помощью аффиксов *-ин*

(Адучин), -ов (Цаганов), -ев (Гахаев). Встречаются фамилии, образованные от личного имени с помощью аффиксов родительного падежа и калмыцкого, и русского языков: *Халгинов* (личное имя *Хаалн* + калмыцкий аффикс родительного падежа *-ин* + русский аффикс родительного падежа *-ов*).

Среди наиболее частотных фамилий калмыков отмечаются *Бадмаев*, *Очиров*, *Эрдниев*, *Санджиеев*, *Лиджиеев*, которые образованы от соответствующих личных имен санскритско-тибетского происхождения: *Бадм* скр. ‘лотос’ [5, с. 76], *Очр* тиб. ‘скипетр’ [5, с. 407], *Эрднь* скр. ‘драгоценность, сокровище’ [5, с. 702], *Санж* тиб. ‘просветленный Будда’ [4, с. 190], *Лиж* тиб. ‘действие’ [4, с. 167]. Можно предположить, что предки носителей этих фамилий получили свои имена в соответствии с астрологическим календарем.

Самой часто встречаемой калмыцкой фамилией является *Манджиеев*. Фамилия образована от калмыцкого мужского имени по модели русского языка: *Манж* + русский аффикс *-ев*. Рассмотрим, как оформляется эта фамилия в русском языке.

Фамилия имеет различные варианты написания, которые связаны с разным орфографированием имени собственного *Манж* в русском языке. Согласно М.У. Монраеву, в калмыцком языке существуют следующие варианты мужских имен, производных от имени собственного *Манж*: *Манджи*, *Манжи*, *Манджала*, *Манджарык*, *Манджурак*, *Манджик*, *Манжик*, *Манж-Уви*, *Манжус*, *Манжушик* [4, с. 169–170]. Варианты имени возникли из-за разных способов передачи, не имеющей эквивалента в русском языке калмыцкой фонемы *ж*: *дж* и *ж*, а также разных словообразовательных элементов, присоединенных к калмыцкой корневой морфеме.

Среди вариантов этого имени интерес вызывают *Манджик*, *Манжик*, *Манжушик*, которые представляют собой своеобразный результат калмыцко-русского языкового взаимодействия. *Манджик*, *Манжик*, *Манжушик* являются гибридами, образованными от калмыцкой корневой морфемы *манж* с помощью русских словообразовательных элементов с уменьшительно-ласкательным значением *-ик* (*Манджик*, *Манжик*), пренебрежительным значением *-ушк* (*Манжушик*). Варианты имени *Манж* дали и варианты фамилий: *Манджи* → *Манджиеев* / *Манджеев*; *Манжи* → *Манжиев* / *Манжеев*; *Манджарык* → *Манджарыков* / *Манжарыков*; *Манджик* → *Манджиков*, *Манжик* → *Манжиков*, *Манжушик* → *Манжушикаев* / *Манджушикиев* / *Манджушикеев*.

Анализ семантики

Согласно лексикографическим источникам калмыцкого языка, слово *манж* имеет значение ‘ученик (в калмыцком монастыре)’ [5, с. 341]. Толковые словари калмыцкого языка одинаково дефинируют значение слова: *манж* *шаж*. *хурлд бээхэд, ном заалнж сурчах баh наста көвүн, шев рел.* ‘ученик, послушник (в калмыцком монастыре)’ [6, с. 201; 7, с. 483].

В языке ойратов Синьцзяна, который наиболее близок калмыцкому языку: ойраты Синьцзяна являются потомками торгутов, откочевавших в 1771 г. из России на свою историческую родину в Центральную Азию (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая), так же отмечено слово *манжи* *рел.* ‘ученик, послушник (в буддийском монастыре)’ [8, с. 225]. Лексема *манж*

активно употребляется в разговорной речи этой группы ойратов, например, *ода манжинар баһа болжи бээнээ* ‘теперь послушников становится меньше’; *арван нээмэ – хөртээ гертээн хоцорж бээнээ* ‘восемнадцатилетние – двадцатилетние послушники возвращаются домой, становятся мирянами’ [8, с. 225].

Словари калмыцкого языка по-разному квалифицируют лексему *манж* с точки зрения употребления в современном узусе. Словарь под редакцией Б.Д. Муниева к этому слову приводит пометы «рел., уст.». С учетом того что словарь был издан в 1977 г., в период тотального атеизма, становится понятно, почему религиозная терминология в то историческое время признавалась устаревшей. Словари Г.Ц. Пюрбеева и Б.Х. Тодаевой изданы в новом тысячелетии, после изменения отношения общества к религии, что объясняет отсутствие в них пометы «уст.».

В бурят-монгольско-русском словаре К.М. Черемисова [9] слово *манж* не представлено. Насколько нам известно, имя *Манж* и производная от него фамилия *Манджисев* (и ее варианты) не встречаются среди бурят.

В Этимологическом словаре монгольских языков, словарях халха-монгольского языка слово *манж* в значении ‘ученик, послушник (в монастыре)’ не регистрируется.

В монгольско-русском словаре А. Лувсандэндэва и Большом академическом монгольско-русском словаре у слова *манж* отмечается значение ‘чай, подаваемый при богослужении’ [10, с. 236; 11, с. 909]. Отметим, что словарь под редакцией Б. Д. Муниева, толковые словари Г.Ц. Пюрбеева приводят лексему *манз* с пометой *рел., уст.* ‘чай, подаваемый при богослужении’ [5, с. 341; 6, с. 201; 7, с. 483]. Словарь Б.Х. Тодаевой лексему *манз* не приводит.

Согласно Этимологическому словарю монгольских языков, лексема *манж* восходит к старописьменному монгольскому *МАНЈА*, заимствованному из тибетского языка: [тиб. *mang ja*] ‘чай, подаваемый при богослужении’ [12, с. 160], значение ‘ученик, послушник (в монастыре)’ не отмечается.

В старописьменном монгольском языке, современном халха-монгольском и калмыцком языках регистрируются слова *манж* / *манз* ‘чай, подаваемый при богослужении’, и это значение является исходным. Думаем, что в калмыцком языке в слове *манж* произошел перенос значения: человек, который подавал чай при богослужении (а это было обязанностью послушника, ученика), постепенно стал именоваться *манж*. Остается неясным, почему только в западно-монгольских языках фиксируется слово *манж* / *манжи* ‘ученик, послушник (в монастыре)’.

Функционирование имени

Частотность в прошлом имени собственного *Манж* среди калмыков объясняется тем, что до 1917 г. «почти каждая калмыцкая семья одного из сыновей определяла в *манджики*: <...> человек, имеющий духовный сан, оберегает семью от болезней, несчастий» [4, с. 67]. В современной Калмыкии мальчиков крайне редко нарекают именем *Манджи*. По данным нашего опроса, проведенного среди родителей относительно выбора имени сыновьям, ни в одном из 50 случаев не названо это имя. На наш вопрос, «почему не

рассматриваете имя *Манджи* для своего сына?», респонденты ответили: «имя колхозное», «стариковское», «не современное».

В наши дни при выборе имени для сыновей многие родители предпочтдают имена богатырей калмыцкого героического эпоса «Джангар» (*Джангар, Санл, Мингиян, Савр, Хонгр*), чтобы «они были сильными, смелыми, отважными, богатыми, как эпические герои». Современные родители не знают, что традиционно калмыки не называли своих детей именами богатырей: у калмыков считалось, что имена эпических героев «тяжелые», «не всякий может вынести такое имя». Поэтому среди калмыков нечасто встречаются и фамилии, производные от имен эпических богатырей, а фамилия *Манджиев* лидирует в списке частотных фамилий.

Заключение

На основании проведенного анализа можем заключить, что частотная калмыцкая фамилия *Манджиев* и ее варианты образованы от мужского имени собственного *Манж* – ‘ученик, послушник (в монастыре)’. Она указывает на то, что предки носителей этой фамилии были послушниками в *хуруле*. Вероятно, эта фамилия характерна только для калмыков.

Согласно проведенного нами опроса 50 респондентов, мужское личное имя *Манж* не выбирается современными родителями для сыновей на основании их субъективной оценки («не модное», «не современное», «колхозное»).

© Есенова Г.Б., Есенова Т.С., 2025

Список источников

1. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российской империи. – Ч. 1. – СПб.: При Императорской Академии Наук, 1773. – 786 с.
2. Нефедьев Н.А. Калмыки. – СПб.: Тип. К. Крайя, 1834. – 290 с.
3. Смирнов П. Путевые записки по Калмыцким степям Астраханской губернии. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1999. – 247 с.
4. Монраев М.У. Калмыцкие личные имена. – Элиста: АУ РК «Издательский Дом “Герел”», 2012. – 255 с.
5. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б.Д. Муниева. – М.: Русский язык, 1977. – 764 с.
6. Пюрбеев Г.Ц. Толковый словарь калмыцкого языка. – Элиста: Калм. ун-т, 2020. – 443 с.
7. Пюрбеев Г.Ц. Толковый словарь калмыцкого языка: в 2 т. – Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. – Т. 1. – 574 с.
8. Тодаева Б.Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. – 491 с.
9. Черемисов К.М. Бурят-монгольско-русский словарь. – М.: ГИИНС, 1951. – 427 с.
10. Лувсандэндэв А. Монгольско-русский словарь. – М.: ГИН, 1957. – 359 с.
11. Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х т. / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. – М.: Academia, 2001. Т. III. – 2198 с.
12. Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. – М.: ИВ РАН, 2016. – Т. 2. – 232 с.

References

1. Pallas P.S. Puteshestvie po razny'm mestam Rossijskoj imperii. [Travel to different places of the Russian Empire] – Ch. 1. – SPb.: Pri Imperatorskoj Akademii Nauk, 1773. – 786 p.
2. Nefedev N.A. Kalmyki. [The Kalmyks] – SPb.: Tip. K. Krajya, 1834. – 290 p.
3. Smirnov P. Putevye zapiski po Kalmyckim stepyam Astraxanskoy gubernii. [Travel Notes on the Kalmyk Steppes of the Astrakhan Province] – Elista: Kalmyckoe knizhnoe izdatel'stvo, 1999. – 247 p.
4. Monraev M.U. Kalmyckie lichnye imena. [Kalmyk personal names] – Elista: AU RK «Izdatelskij Dom “Gerel”», 2012. – 255 p.
5. Kalmycko-russkij slovar' / pod red. B.D. Munieva. [Kalmyk-Russian Dictionary / edited by B. D. Muniev] – M.: Russkij yazy'k, 1977. – 764 p.
6. Pyurbeev G.Cz. Tolkovyj slovar' kalmyckogo yazyka. [Explanatory dictionary of the Kalmyk language] – Elista: Kalm. un-t, 2020. – 443 p.
7. Pyurbeev G.Cz. Tolkovyj slovar' kalmyckogo yazyka: v 2 t. [Explanatory Dictionary of the Kalmyk Language: in 2 volumes] – Elista: RIA «Kalmykiya», 2021. – T. 1. – 574 p.
8. Todaeva B.X. Slovar' yazy'ka ojratov Sin'czzyana. [Dictionary of the Oirat Language of Xinjiang] – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 2001. – 491 p.
9. Cheremisov K.M. Buryat-mongol'sko-russkij slovar'. [Buryat-Mongolian-Russian dictionary] – M.: GIINS, 1951. – 427 p.
10. Luvsande' nde' v A. Mongol'sko-russkij slovar'. – M.: GIN, 1957. – 359 s.
11. Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar'. V 4-x t. / Otv. red. G. Cz. Pyurbeev. [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 volumes. / Edited by G. Ts. Pyurbeev] – M.: Academia, 2001. T. III. – 2198 p.
12. Sanzheev G.D., Orlovskaya M.N., Sheverina Z.V. E'timologicheskij slovar' mongol'skix yazy'kov: v 3 t. [Etymological Dictionary of Mongolian Languages: in 3 volumes] – M.: IV RAN, 2016. – T. 2. – 232 p.

**Есенова
Галина Борисовна**

кандидат филологических наук, ведущий специалист научного отдела,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, Россия
esenovagalina@gmail.com

**Esenova
Galina Borisovna**

candidate of philology, leading specialist of the scientific department,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
esenovagalina@gmail.com

**Есенова
Тамара Саранговна**

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского
языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, Россия
esenova_ts@mail.ru

**Esenova
Tamara Sarangovna**

doctor of philology, professor, professor of the Department of Russian
language and general linguistics, Russian and foreign literature, Kalmyk
State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
esenova_ts@mail.ru